

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Апрѣля № 8. 1895 года.

Содержаніе. Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. — Отъ Хорошевскаго Дѣтскаго Пріюта. — Епархіальныя извѣщенія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Совѣтъ училища извѣщаетъ духовенство Харьковской епархіи, что передержка экзаменовъ во всѣхъ классахъ Училища назначена на 8-е и 9-е августа н. г., а приемные экзамены въ-приводительный и въ остальные классы на 10-е и 11-е августа н. г.; обычный актъ назначенъ на 4 іюня н. г.; при чемъ Совѣтъ училища предупреждаетъ, что всѣ дѣвицы, которыя не явятся въ означенные дни къ экзамену, или переекзаменовкѣ, не будутъ въ послѣдствіи допущены къ экзамену вовсе, а къ переекзаменовкѣ — безъ представленія достаточно уважительныхъ причинъ неявки своевременно.

Отъ Хорошевскаго Дѣтскаго Пріюта.

Госпожа Игуменія Хорошевскаго монастыря извѣщаетъ родителей и родственниковъ воспитанницъ Дѣтскаго Пріюта, что роспускъ дѣтей на предстоящіе каникулы имѣеть быть 26 мая сего 1895 года.

Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ церкви с. Преображенска, Зміевского уѣзда, Н. *Шосте*, перемѣщенъ къ Свято-Духовской церкви г. Харькова.

— Священникъ Успенской церкви сл. Краснополя, Стефанъ *Клепальскій*, перемѣщенъ къ Вознесенской церкви г. Золочева Харьковскаго уѣзда.

— И. д. благочиннаго 2 округа Лебединскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ *Еллинскій*, утвержденъ 20 марта н. г. въ должности благочиннаго.

— Определенный 14 февраля н. г. на праздное священническое мѣсто къ Андреевской церкви с. Мликовъ, Ахтырскаго уѣзда, діаконъ Казанской церкви с. Деревокъ, того же уѣзда, Елеазаръ *Черняевъ*, 1 марта рукоположенъ въ санъ священника.

— Протоіерей Сумской Троицкой церкви, Іоаннъ *Максимовичъ*, утвержденъ цензоромъ проповѣдей по 1 благочинническому округу Сумскаго уѣзда.

— На священническое мѣсто при Николаевской церкви с. Семеренскъ, Ахтырскаго уѣзда, опредѣленъ 24 марта н. г. окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Павелъ *Яковлевъ*.

— Діаконъ-псаломщикъ Троицкой церкви Иванъ *Андроновъ*, перевѣщенъ штатнымъ діакономъ къ церкви с. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда.

— Бывшій воспитаникъ Харьковской Духовной Семинаріи Павелъ *Захарьевъ*, опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

— Діаконъ церкви с. Ново-Боровой, того же уѣзда Мелетій *Сптысевичъ*, опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ Архангело-Михаиловской церкви, с. Новой Айдары, Старобѣльскаго уѣзда.

— Бывшій воспитаникъ Харьковской Духовной Семинаріи Николай *Труфановъ*, опредѣленъ псаломщикомъ къ Спасской церкви с. Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ засѣданіи Историческаго Общества.— Къ увѣковѣченію памяти Императора Александра III.—Предстоящій юбилей въ Японіи.—Вселенскій патріархъ Анѳимъ VII.—Народъ и іерархія въ Галлиціи.—Люблинскій епископъ Ф. Ячевскій.—Священникъ Толстой.—Значеніе церковно-приходской школы.—Грамотность въ связи съ движеніемъ на Востокѣ.—Одна изъ задачъ народнаго просвѣщенія.—Продѣлки лже-монаховъ.—Письмо о. протоіерей Іоанна Сергѣева.—Трудовые братства.—Новая секта.—Лѣченіе инфлюэнцы.—Освященіе новой гомеопатической аптеки въ г. Харьковѣ.

Рѣчь К. П. Побѣдоносцева въ засѣданіи Историческаго Общества.

Апрѣля 20 исполнилось полугодіе со дня кончины въ Возѣ почившаго Государи Императора, Александра III. Молившимся и съ скорбію сердца воспоминаая это горестное событіе, приводимъ рѣчь г. Оберъ-Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева, произнесенную имъ 6 апрѣля н. г. въ засѣданіи Императорскаго Историческаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Государи Императора. Рѣчь эта превосходно изображаетъ возвышенную и благородную душу почившаго Государи Императора и очерчиваетъ главное направленіе всей Его царственной дѣятельности. К. П. Побѣдоносцевъ сказалъ:

„Человѣкъ дѣлаетъ исторію; но столь же вѣрно, и еще болѣе значительно, что исторія образуетъ человѣка. Человѣкъ можетъ узнать и объяснить себя не иначе, какъ всею своею исторіей.

Духъ человѣческой, съ первой минуты бытія, неудержимо, непрерывно стремится всякую свою способность, всякую мысль, всякое ощущеніе выразить, воплотить въ дѣйствіи,—и вся эта энциклопедія событій и дѣйствій составляетъ жизнь человѣческую. Въ этомъ смыслѣ жизнь, составляя сдѣленіе событій, связанныхъ между собою логическою связью причины и дѣйствія, въ то же время есть таинство души: есть событія въ жизни, которые роковымъ, таинственнымъ образомъ дѣйствуютъ на чуткую душу, опредѣляя стремленія, волю, характеръ и всю судьбу человѣка.

Но человѣкъ есть сынъ земли своей, отпрыскъ своего народа: кость отъ костей, плоть отъ плоти своихъ предковъ, сыновъ того же народа, и его психическая природа есть ихъ природа, съ ея отличительными качествами и недостатками, съ ея безсознательными стремленіями, ищущими сознательнаго исхода. У всякаго народа, какъ и у отдѣльнаго человѣка, есть своя исторія, своя сѣть событій и дѣйствій, въ которыхъ стремится воплотить себя душа народная. Въ исторической наукѣ пыливый умъ, практически изслѣдуя факты, дѣйствія и характеры, желаетъ опредѣлить точную достоверность ихъ и уловить взаимную ихъ связь и внутреннее значеніе въ судьбахъ общественной и государственной жизни народа. Съ глубокимъ интересомъ, съ наслажденіемъ, съ удивленіемъ читаемъ мы страницы этой книги, восхищаясь остротой критическаго ума, искусствомъ художника; по старинному выраженію, исторія—учительница народовъ, гражданъ и правителей,—но кому изъ нихъ пошли въ прокъ ея уроки? Кто, закрывая книгу, овладѣвшую всѣмъ его вниманіемъ, не ощущалъ въ душѣ горькаго сознанія, что предъ нимъ открывалась старая, какъ міръ, лѣтопись человѣческой гордости, эгоизма, жестокости и невѣжества, свитокъ, въ которомъ написаны „жалость, и рыданіе, и горе?“

Въ иномъ, болѣе глубокомъ смыслѣ, исторія земли и народа *образуется* человѣка, сына земли своей, если у него душа чуткая. Чуткая душа вноситъ въ исторію свое живое чувство, и тогда всякій фактъ, всякій характеръ въ исторіи отвѣчаетъ на то, чему душа вѣрить, что умъ въ состояніи обнять, такъ что своя духовная жизнь становится для человѣка текстомъ, а лѣтопись исторіи—комментаріемъ къ нему. Въ этомъ свѣтѣ событія открываютъ ему свое таинственное значеніе, и мертвая лѣтопись оживляется поэзіей духовной жизни цѣлаго народа. Иное, въ чемъ наука, анализируя факты и свидѣтельства о нихъ, видитъ одну легенду, сложившуюся въ народномъ представленіи, — то самое получаетъ

смыслъ явленія, оправдавшаго себя въ жизни и въ исторіи, становится истинной для духа. Чего бы не достигъ разлагающій анализъ ученаго историка въ изслѣдованіи сказаній о Владимірѣ, о Дмитріи, о Сергіи, объ Александрѣ Невскомѣ, — для чуткой души это явленіе, этотъ образъ становится соизвѣдіемъ, проливающимъ на нее лучи свои, совершающимъ надъ нею свое теченіе въ тверди небесной.

Мнѣ представляется, что такъ образовалась душа почившаго незабвеннаго Государя, Котораго память собрались мы нынѣ чувствовать въ Обществѣ, Имъ основанномъ. Душа Его была чуткая въ отзывчивости ко всему, въ чемъ сказывалась ей природа Своей земли и своего народа.

Онъ выросъ воздѣ старшаго брата, Наслѣдника престола, можно сказать *въ тѣни его*, питая Свою душу дружбой съ Нимъ, воспринимая отъ Него впечатлѣнія и вкусы Его умственного и нравственного развитія. То были годы беспорядочнаго броженія умовъ въ наукѣ, въ литературѣ, и въ обществѣ, но близъ Цесаревича стояли люди, которые способны были привлечь Его вниманіе къ явленіямъ русской жизни, къ сокровищамъ духа народнаго и въ исторіи народа, и въ его литературѣ. Таковы были Ѳ. И. Буслаевъ и С. М. Соловьевъ. Подъ вліяніемъ ихъ образовались вкусы Обоихъ Братьевъ и интересъ Ихъ къ русской старинѣ. Въ поѣздкахъ Своихъ по Россіи, изо дня въ день одушевляемый встрѣчавшимъ его повсюду народнымъ движеніемъ, Цесаревичъ успѣлъ узнать и полюбить народъ Свой и прослѣдить ходъ его исторіи на памятникахъ древности. Успѣлъ узнать и полюбить природу кореннаго русскаго края, столь сродную русскому духу. Душа Его росла и крѣпла на родной почвѣ, въ родной атмосферѣ, и въ письмахъ къ любимому Брату Онъ передавалъ ему Свои ощущенія.

Насталъ 1865 годъ, онъ принесъ Россіи страшное горе—Богу угодно было отнять у Россіи свѣтлую ея надежду. Цесаревичъ Николай Александровичъ скончался и оставилъ грядущія судьбы Россіи въ наслѣдство возлюбленному Брату, передавъ Ему и всѣ завѣты юной души Своей.

Нежданное, негаданное бремя легло на душу новаго Цесаревича, и Онъ принялъ его въ смиреніи, какъ долгъ, возложенный на Него Провидѣніемъ, принялъ и въ глубинѣ души Своей повѣрилъ Богу судьбу Свою и Россіи. Нынѣ и Его, по волѣ Божіей, оплакивая, мы видимъ, чувствуемъ, какъ до конца оправдалась эта вѣра.

Съ этого дня, до вступленія на престоль въ 1881 году, Онъ

зрѣлъ въ тишинѣ, не думая, не гадая о томъ страшномъ часѣ, которымъ ознаменовалось вступленіе Его на царство. Эти годы были для Него поистинѣ годами воспитанія, и оно совершалось въ духѣ историческихъ завѣтовъ народа Русскаго и Русскаго государства. Еще въ дѣтствѣ любимымъ Его чтеніемъ были историческіе романы Загоскина и Лажечникова, и въ Немъ, какъ во многихъ русскихъ дѣтяхъ, это чтеніе возбудило первое движеніе любви къ отечеству и національной гордости. Интересъ къ этому чтенію сохранилъ Онъ и въ юности, и въ послѣдующіе годы Своей жизни. Весѣды съ С. М. Соловьевымъ открыли Ему внутренній смыслъ русской исторіи и значеніе борьбы, которую вело собиравшее землю государство съ противогосударственными и противозычными силами. Ему случалось сходитья съ умными русскими людьми, и Онъ любилъ слушать ихъ рѣчи о русской старинѣ и сужденія о дѣлахъ и событіяхъ новаго времени съ русской точки зрѣнія: такъ росла въ Немъ та чуткость къ русскимъ интересамъ, которая въ годы царствованія открылась намъ въ силѣ истинной государственной мудрости. Памятники русской старины, которые онъ изучалъ наглядно во время поѣздокъ по Россіи, были всегда для Него предметомъ особливаго интереса, и Онъ ощущалъ тонко ту своеобразную красоту линий и украшеній, которою отличается типъ нашей старинной церковной архитектуры. Съ тѣхъ поръ требовалъ Онъ къ своему разсмотрѣнію всѣ проекты новыхъ церковныхъ сооруженій, и глазъ Его съ удивительною вѣрностію различалъ все, что въ отдѣльныхъ частяхъ зданія нарушало цѣльную его гармонію или не согласовалось съ основнымъ типомъ. Въ душѣ Его отражался лучшими привлекательными чертами тотъ образъ великорусскаго человѣка, который привлекаетъ къ нему сочувствіе всѣхъ успѣвшихъ близко съ нимъ ознакомиться. И въ людяхъ, и въ учрежденіяхъ Ему было противно все искусственное, напускное и напыщенное; но простой человѣкъ, приближаясь къ Нему, чувствовалъ свое душевное сродство съ Русскимъ Государемъ.

И для отдѣльнаго человѣка, и для народа, и для общества—всю цѣну исторіи составляетъ самосознаніе. И отдѣльный человѣкъ, и народъ—представляемый властью—познаетъ себя въ своей исторіи. Поучительна исторія развитія этого самосознанія у насъ въ Россіи. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи двѣ эпохи—начало и конецъ текущаго столѣтія, время двухъ Александровъ Императоровъ—Александра I и Александра III. Первый Александръ тоже любилъ Россію и народъ Свой,—но Его воспитаніе не дало Ему

возможности узнать ни исторію страны Своей, ни народъ Свой. Онъ родился въ такое время, когда простой народъ слылъ подъ общимъ названіемъ подлыхъ людей, и сверху мало кто различалъ въ немъ обликъ достоинства; когда западная культура, перенесенная на русскую почву, выражалась лишь во ви́шнихъ формахъ чуждаго намъ быта, когда на самую церковь смотрѣли сверху, какъ на учрежденіе, необходимое для народа, но уступающее въ достоинствѣ римскому культу просвѣщеннаго Запада, и умъ, и сердце неудержимо влекли молодого Государя къ возвышенной цѣли—править ко благу народному, водворить порядокъ въ хаосѣ учрежденій, искоренить злоупотребленія, разрѣшить стѣснительныя узы рабства и предразсудка. Но идеаль, къ которому примѣнялись Его стремленія и планы,—былъ не въ Россіи, а ви́е ея. Воспитанный Лагарпомъ въ духѣ отвлеченныхъ идей философіи XVIII столѣтія, изъ нихъ почерпалъ Онъ отвлеченный идеаль Свой, а русская исторія, русская дѣйствительность была Ему закрыта и представлялася чистымъ полемъ, на которомъ можно строить, что угодно. Окруженный плеядой совѣтниковъ, Онъ заодно съ ними погружался въ мечтанія, не зналъ натуры народа и его потребностей, мечтая о представительномъ правленіи, долженствовавшемъ, будто бы, водворить разумъ и правду въ правительствѣ,—не зналъ церкви православной въ ея народномъ значеніи,—мечталъ объ уравненіи съ нею всѣхъ вѣроисповѣданій и о безразличіи церквей и вѣроученій, мечталъ о возстановленіи Польши, не зналъ исторіи, которая сказала бы Ему, что Царство Польское означаетъ рабство и угнетеніе для всего русскаго народа.

Съ этого времени до вступленія на престолъ Императора Александра III протекло слишкомъ полстолѣтія. Въ этотъ періодъ времени трудно исчислить, сколько сдѣлано успѣховъ, какъ выросло русское историческое самосознаніе, и наиболѣе замѣтный ростъ его относится именно ко времени воспитанія и первой юности цесаревича Александра Александровича. Открыто и обнародовано множество новыхъ памятниковъ, освѣтившихъ исторію народной жизни, явились молодые ученые съ самостоятельными взглядами на учрежденія и событія и характеры, въ литературѣ, и въ обществѣ проснулся живой интересъ къ памятникамъ народнаго творчества въ пѣсняхъ, въ былинахъ, въ музыкѣ, въ архитектурѣ.

Въ Москвѣ собрался кружокъ культурно образованныхъ людей, одушевленныхъ мыслью о необходимости народнаго самопознанія въ изслѣдованіи прошедшихъ судебъ страны своей и своего на-

рода; они явились въ обществѣ и въ литературѣ съ протестомъ противъ ложнаго отношенія къ русской жизни и ея потребностямъ, противъ самодовольнаго невѣжества и равнодушія ко всему, что касалось до самыхъ живыхъ интересовъ Россіи. Это были люди, искавшіе въ прошедшемъ своей родины идеала для устройства будущаго судьбы ея, и они первые сознательно выяснили предъ всеми неразрѣдную связь русской народности съ вѣрою и съ православною Церковью. Независимо отъ крайностей ученія, слово это было необходимо въ виду надвигавшейся съ запада тучи космополитизма и либеральнаго доктринерства: вотъ почему дѣятельность этого кружка имѣла важное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Молодой Наслѣдникъ Цесаревичъ, рано ознакомившійся съ этимъ направлениемъ чрезъ А. Ѳ. Тютчеву, не могъ не сочувствовать ему чуткимъ русскимъ сердцемъ, любящимъ народъ Свой и землю и жаждущимъ правды и прямого дѣла для земли Своей.

Посреди такихъ явленій и воздѣйствій, возрастала и образовалась будущій Императоръ. И вмѣстѣ съ тѣмъ возрастала и укрѣплялась въ народѣ вѣра въ Него, оправдавшаяся въ теченіе всего 13-лѣтняго Его царствованія. Для крѣпости правленія нѣтъ ничего важнѣе, нѣтъ ничего дороже вѣры народной въ своего правителя, ибо все держится на вѣрѣ. Что бы ни случилось,—всѣ знали и были увѣрены, на что, въ важныхъ случаяхъ государственной жизни, дастъ Онъ отрицательный и на что положительный отвѣтъ изъ Своей русской души. Всѣ знали, что не уступитъ Онъ русскаго, исторіей завѣщаннаго, интереса ни на польской, ни на иныхъ окраинахъ инородческаго элемента, что глубоко хранитъ Онъ въ душѣ Своей одну съ народомъ вѣру и любовь къ Церкви Православной, понимая все ея воспитательное значеніе для народа,—наконецъ, что заодно съ народомъ вѣруетъ Онъ въ непоколебимое значеніе власти Самодержавной въ Россіи, и не допуститъ для нея, въ призракѣ свободы, гибельнаго смѣшенія языковъ и мнѣній.

Когда мы теряемъ ближняго, любимаго человѣка, мы не думаемъ спрашивать: что онъ сдѣлалъ,—мы только ощущаемъ, чѣмъ онъ былъ,—и для насъ всего дороже, всего ощущательнѣе живой его образъ, со всею окружавшею его нравственною атмосферою, все, что отъ него исходило къ намъ и держало въ насъ ту гармонію жизни, которую, съ кончиной его, мы утратили. И, кажется, въ эту минуту—его нѣтъ—какъ намъ жить безъ него? Такимъ-то

чувствомъ дрогнулъ весь народъ Русскій, пораженный вѣстью, что отошелъ отъ насъ Царь Александръ III. Душа народная слилась съ Его душой и, утративъ Его, сама растерялась. Чувство это живо и понынѣ. Кто хочетъ уловить его, и ощутить его, и слиться съ нимъ—пусть идетъ въ Петропавловскій соборъ и на эту орошенную слезами могилу—и увидитъ, какъ и нынѣ, и завтра наполняетъ его, торжественно, съ утра до вечера, тихою молитвой безконечная толпа народная, стекающаяся къ этой могилѣ со всѣхъ концовъ Россіи“.

(Моск. Вѣдом.).

— Св. Синодъ, раздѣляя искреннія желанія духовенства объ увѣковѣченіи памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, за оказанныя имъ церкви, ея служителямъ и народу благодѣянія и, съ своей стороны, поставляя священнымъ долгомъ воздать подобающую дань глубочайшей признательности почившему Монарху, для увѣковѣченія достославныхъ царственныхъ дѣлъ Его, положилъ: 1) соорудить въ Петербургѣ храмъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; 2) при семъ храмѣ устроить двухклассную образцовую церковною школу для мальчиковъ и дѣвочекъ, посвятивъ ее Августѣйшему имени почившаго Императора; 3) учредить неприкосновенный капиталъ Его же имени для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Съ этой цѣлью Св. Синодъ, указомъ своимъ отъ 18 января сего года, на имя епархіальныхъ архіереевъ, благословилъ принимать добровольныя на означенные предметы пожертвованія, какъ отъ самихъ преосвященныхъ и ихъ викаріевъ, такъ и отъ настоятелей и настоятельница монастырей, духовенства, начальствующихъ и служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, церковныхъ старостъ, попечителей церковно-приходскихъ школъ и вообще отъ всѣхъ радѣющихъ о народномъ образованіи въ духѣ Православной церкви. На одномъ изъ препровожденныхъ при этомъ указѣ въ мѣстную консисторію подписныхъ листовъ для записи означенныхъ пожертвованій, а именно на листѣ № 3 на образованіе въ училищномъ совѣтѣ при Св. Синодѣ капитала имени Императора Александра III, для выдачи съ процентовъ онаго пособій учителями ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты, воевокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ записано пожертвованіе въ тысячу рублей. На основаніи приведеннаго указа, Кіевской духовною консисторіей, съ утвержденія его высокопреосвященства, сдѣлано распоряженіе: напечатать для разсылки потребное, по числу монастырей, общинъ,

духовно-учебныхъ заведеній и причтовъ церквей кievской епархіи, количество подписныхъ листовъ и циркулярнаго распоряженія о сборѣ на сооруженіе въ Петербургѣ, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ двухклассною ц.-приходскою школою при немъ и на учрежденіе въ училищномъ совѣтѣ при Св. Синодѣ неприкосновеннаго капитала имени Императора Александра III, для выдачи изъ процентовъ съ онаго пособій учащимъ въ ц.-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, съ тѣмъ, чтобы собранныя по симъ листамъ деньги, вмѣстѣ съ подписными листами, представлены были въ Консисторію для отсылки ихъ по назначенію.

— Въ нынѣшнемъ году истекаетъ двадцатипятилѣтіе со времени учрежденія православной миссіи въ Японіи. Воскресенскій храмъ въ Токио, православная паства въ 20,000 человекъ съ 200 священниковъ и учителей,—все это является созданіемъ почти одного нашего миссіонера-архимандрита, преосвященнаго Николая. Въ числѣ трудовъ, предпринятыхъ японскою православною миссіею съ цѣлью обращенія японцевъ въ христіанство, видное мѣсто занимаетъ переводъ книгъ богословскаго характера съ русскаго языка на японскій. Переводчиками являются исключительно японцы подъ руководствомъ миссіонеровъ, хорошо ознакомившіеся съ русскимъ языкомъ надобно, однако, опасаться, чтобы политическія осложненія на Востокѣ не повліяли дурно на японскихъ христіанъ.

— Въ «Листкѣ для Харьковской Епархіи» было уже сообщено объ избраніи новаго первосвященника на Константинопольскій патриаршій престолъ и сдѣланъ краткій очеркъ жизни и дѣятельности его святѣйшества. Помѣщаемъ теперь официальные свѣдѣнія о представленіи патриарху начальника русской духовной миссіи въ Константинополь, архимандрита Бориса. 7-го февраля русскій посолъ въ Константинополь поручилъ настоятелю посольской церкви архимандриту Борису привѣтствовать вселенскаго патриарха отъ имени его, посла, и всего посольства. Иностранцы послы первые дѣлають визитъ новому патриарху, но предварительно привѣтствуютъ его чрезъ вторыхъ лицъ. Архимандритъ Борисъ отправился въ 4-мъ часу дня въ Фанаръ и, по прибытіи въ домъ преосвященнаго мѣстоблюстителя, былъ тотчасъ принятъ патриархомъ. Онъ былъ не одинъ; въ залѣ сидѣло нѣсколько грековъ. Поклонившись патриарху низкимъ монашескимъ поклономъ и облобызавъ его благословляющую руку, архимандритъ Борисъ обратился къ его святѣйшеству съ рѣчью на греческомъ языкѣ такого содержанія:

«Святѣйшій владыко! Когда Господь нашъ Иисусъ Христосъ торжественно входилъ въ Иерусалимъ, все множество учениковъ Его начало въ радости славить Бога, говоря: благословенъ грядый во имя Господне, миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ! (Лук. 19, 36—38). Сія священныя слова найди во вчерашнемъ Евангельскомъ чтеніи, въ благословенный день прибытія сюда вашего святѣйшества, и я, отнынѣ одинъ изъ смиреннѣйшихъ учениковъ вашихъ, приѣмлю высокую честь отъ имени его превосходительства, господина посла Благочестивѣйшаго Императора нашего, и отъ всего Россійскаго посольства привѣтствовать ваше святѣйшество съ возведеніемъ на вселенскую кафедру, на кафедру святаго Златоуста и славнаго Фотія,—и съ благополучнымъ прибытіемъ во градъ святаго Константина; обращаясь къ вашему святѣйшеству съ евангельскимъ привѣтствіемъ: благословенъ грядый во имя Господне! миръ на небесахъ и слава вышнихъ Богу!»

Святѣйшій Анѳимъ слушалъ стоя и стоя же сказалъ въ отвѣтъ приблизительно слѣдующее: „Благословеніе Божіе да будетъ надъ Благочестивымъ Русскимъ Императорскимъ Домомъ и надъ всѣмъ народомъ русскимъ! Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ первосвященнической молитвѣ Своей къ Богу Отцу молился объ ученикахъ Своихъ: „да будутъ все едино: какъ Ты, Отче во мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино“ (Іоан. 17, 21). И святыи Апостолъ Павелъ увѣщаетъ насъ сохранять единство духа въ союзѣ мира, чтобы мы истинною любовію все возвращали въ Того, Который есть Глава нашъ—Христосъ. Отъ него все тѣло—Церковь, составляемое изъ разныхъ членовъ и соединяемое едино посредствомъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія себя въ любви (Ефесян. 4, 3. 15—16). Посему-то, слѣдуя заповѣди Христовой и ученію Апостольскому, мы и молимся усердно за Благочестивѣйшаго Императора Всероссийскаго, за Домъ Его и за всю великую единовѣрную намъ Россію, чтобы Господь благословилъ ихъ всѣми благами душевными и тѣлесными, даруя имъ благодать Свою, миръ и благославіе. Просимъ и васъ, молитѣ Всевышняго, чтобы Онъ укрѣпилъ насъ къ несенію возложеннаго на насъ тяжелаго бремени правленія, чтобы даровать намъ силы твердо держать въ слабыхъ рукахъ нашихъ кормило, намъ врученное, и Божественною благодатію Своею помочь намъ вести великій корабль Церкви въ добрую пристань спасенія. Его превосходительству господину Императорскому послу съ домашнею

его церковію (семействомъ) и всему русскому посольству передайте мои благословенія и благожеланія". При сихъ словахъ его святѣйшества архимандритъ Борисъ сдѣлалъ ему глубокой поклонъ и вслѣдъ за тѣмъ пригласенъ былъ занять одно изъ кресель близъ патріарха. Предложено было обычное у грековъ угощеніе—глико. Сообразно съ содержаніемъ второй части отвѣтной рѣчи патріарха, архимандритъ Борисъ засвидѣтельствовалъ предъ его святѣйшествомъ, что не только православные русскіе здѣсь въ храмахъ усердно и неопустительно молятся какъ о святѣйшемъ патріархѣ вселенскомъ, такъ и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Всероссійскомъ Синодѣ и митрополитѣ нашемъ, но что и во всѣхъ православныхъ храмахъ русскихъ на каждой литургіи возносятся молитвы за православныхъ восточныхъ патріарховъ (во время проскомидіи). Святѣйшій Анѳимъ сдѣлалъ ему нѣсколько обычныхъ при первомъ знакомствѣ вопросовъ, на которые онъ давалъ краткіе отвѣты.

Личность новаго патріарха вселенскаго, всѣ слова и дѣйствія его съ полученія имъ первой вѣсти объ избраніи его на вселенскую кафедру, свѣдѣнія о предшествовавшей его жизни и пастырской дѣятельности, даже внѣшній образъ его, все это производитъ въ высшей степени отрадное впечатлѣніе. Смотри на святѣйшаго Анѳима, слушаю его кроткую отеческую рѣчь, невольно чувствуется, что въ этомъ человѣкѣ живетъ во-истину Апостольскій духъ, тотъ духъ, которымъ были такъ сильны мужи Апостольскіе, святые отцы первыхъ вѣковъ христіанства и святители Божіи, въ коемъ жло вѣкѣ благоугодившіе Богу. И самое избраніе его въ патріархи было особенное. Повидимому, никто не считалъ его кандидатомъ на этотъ высочій постъ. Всѣмъ извѣстно было, что не его народъ желалъ имѣть своимъ патріархомъ. Но Богъ, испытывая сердца и утробы и сокровенная человѣкомъ явля въ предвѣдѣй (Ис. 7, 20; 1 Царствъ 16, 7; Иерем. 11, 20; 17, 10; Апок. 1, 23), восхотѣлъ призвать его и, безъ сомнѣнія, не оставитъ его Своею помощію въ предстоящихъ ему трудностяхъ новаго служенія святой Церкви.

— Въ послѣднее время въ Римѣ много хлопотали о единеніи Церквей. Но какого рода это единеніе и чего можно было ожидать отъ него—это всего лучше открывается изъ слѣдующаго примѣра. Галицко-русскіе митрополиты, говоритъ «Церк. Вѣстн.», всегда стояли во главѣ галицко-русскаго народа, ввухая подчиненному имъ духовенству заботиться о его нравственномъ и матеріальномъ пре-

успѣяніи, причѣмъ всегда дѣйствовали заодно съ нимъ въ политической жизни страны, поддерживая на выборахъ какъ въ сеймъ, такъ и въ парламентъ лишь такихъ кандидатовъ, которые содѣйствовали бы интересамъ русской церкви и русскаго народа. Теперешній же митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ (по сообщенію корреспондента «Моск. Вѣд.») идетъ путемъ, противоположнымъ тому, какимъ слѣдовали его предшественники. Онъ всѣми зависящими отъ него средствами поддерживаетъ усиленіе польскаго вліянія на русское духовенство и народъ, не только не защищая его отъ ополченія и совращенія въ латинство, но явно содѣйствуя тому и другому. По милости митрополита Сильвестра Сембратовича, русскіе монастыри переданы въ распоряженіе іезуитовъ; іезуиты же поставлены во главѣ духовнаго образованія и являются негласными руководителями галицко-русской церкви. Но всѣ эти враждебныя русскому духовенству и народу подвиги митрополита блекнутъ предъ его послѣднимъ дѣяніемъ. Митрополитъ унизился до того, что сталъ во главѣ избирательнаго комитета, составленнаго по указкѣ польскихъ заправилъ разными измѣнниками русско-народному дѣлу, съ цѣлью при предстоящихъ выборахъ во львовскій сеймъ избирать въ депутаты лишь лицъ, подобныхъ этимъ предателямъ. Для борьбы съ означеннымъ избирательнымъ комитетомъ измѣнниковъ образовались два новые комитета: „народовцевъ“, подъ руководствомъ разочаровавшагося въ полякахъ депутата Романчука, и „комитетъ старорусской партіи“, въ составъ коего вступили самые почтенные члены изъ русскаго духовенства и лицъ разныхъ профессій. Комитетъ этотъ возбудилъ къ себѣ полное сочувствіе въ галицко-русскомъ духовенствѣ и народѣ. По всей стати русскому митрополиту слѣдовало бы стать во главѣ этого комитета, руководя его дѣйствіями, но онъ порѣшилъ дѣйствовать совершенно въ противоположномъ направленіи, въ какомомъ смыслѣ и началъ производить давленіе на сочувствующее старорусскому комитету духовенство. Онъ призвалъ къ себѣ со всей митрополіи благочинныхъ и поручилъ имъ слѣдить не только за тѣмъ, чтобы русское духовенство поддерживало и пропагандировало въ народѣ лишь такую избирательную политику, какой онъ слѣдуетъ, т. е. половофильскую политику разныхъ измѣнниковъ своего народа, но чтобъ оно безпрекословно повиновалось указаніямъ польскихъ старостъ (исправниковъ), помѣщиковъ и ксендзовъ, по мнѣнію митрополита, „имѣющихъ самыя дружескія намѣренія относительно русской церкви и народа“. Кромѣ того, митрополитъ поручилъ

благочиннымъ секретно доносить ему о тѣхъ священникахъ, которые будутъ дѣйствовать несогласно съ его политикой. Все это отлично характеризуетъ его іезуитское направленіе! Онъ вноситъ въ среду русскаго духовенства шпионство, разладъ: онъ предаетъ его полякамъ и ксендзамъ. Чего же еще болѣе ждать отъ него? Осталось лишь одно — чтобъ онъ объявилъ русскому духовенству и народу распоряженіе перейти въ латинство и слѣжаться поляками. Черезъ нѣсколько дней объ измѣнѣ митрополита русскому народу знала вся Галиція, и всѣ истинно-русскіе люди справедливо выражали свое негодованіе. Въ виду такихъ фактовъ неудивительно, что мечта Льва XIII о воссоединеніи церквей повсюду встрѣчена съ большимъ недовѣріемъ, какъ только ловушка для простодушныхъ людей. Если такъ дѣйствуютъ митрополиты въ уніатскихъ общинахъ теперь, не скрывая своихъ противонародныхъ тенденцій, то можно ли полагаться на папское обѣщаніе, что въ случаѣ воссоединенія папство будетъ уважать права національныхъ церквей? Нѣтъ, очевидно, если суждено когда-нибудь осуществиться воссоединенію церквей, то оно должно осуществиться не по плану, выработанному въ Римѣ, а по идеѣ самой церкви, единство которой коренится не въ папствѣ, а во Христѣ. Но до этого единства еще далеко.

— Люблинскій католическій епископъ, Ф. Ячевскій, обратился къ „достопочтенному духовенству подвѣдомственной ему римско-католической епархіи“ съ распоряженіемъ относительно чтенія манифестовъ на русскомъ языкѣ. Епископъ безусловно запрещаетъ чтеніе этихъ государственныхъ актовъ на государственномъ языкѣ, ибо, во-первыхъ, „русскій языкъ для католическаго населенія является недоступнымъ, почему Монаршая воля могла бы быть злонамѣренными лицами превратно толкуема“, а во-вторыхъ, — и это самое главное, — „чтеніе Высочайшаго манифеста на языкѣ, дотолѣ не употреблявшемся въ католическихъ храмахъ, было бы введеніемъ въ церковную обрядность новой формы, къ чему духовенство не имѣетъ права“.

Разобраться въ этихъ лицемѣрныхъ, іезуитскихъ хитросплетеніяхъ, говорить «Сынъ Отечества», вовсе не трудно. Заботу о „злонамѣренномъ истолкованіи“ Высочайшихъ манифестовъ римско-католическое духовенство можетъ смѣло отрицать — это не его забота, а забота мѣстной гражданской власти. Да и нужно еще фактически доказать, что подобные случаи „злонамѣреннаго искаженія“ были только вслѣдствіе оглашенія государственныхъ актовъ на русскомъ языкѣ. Римско-католическому духовенству предписывается читать манифесты на русскомъ языкѣ — и они обязаны выполнять пред-

писанія, не заботясь объ его послѣдствіяхъ. Опять, повторяемъ, отвѣтственность за нихъ не возлагается на духовенство. По этому же поводу «Воляны» говорить, что едва появились первые манифесты по кончинѣ Императора Александра III, польское духовенство рѣшило нарушить границы, отведенныя польскому языку, и отдало приказъ читать въ костелахъ Высочайшіе манифесты на одномъ польскомъ языкѣ. Едва генераль-адъютантъ Турко покинулъ Варшаву, какъ немедленно послѣдовало распоряженіе католическихъ епископовъ о чтеніи манифестовъ на польскомъ языкѣ. Въ Сейнскомъ кафедральномъ соборѣ ксендзь отказался прочитать манифестъ на русскомъ языкѣ даже послѣ прямого предложенія начальника уѣзда, и прямо сослался на распоряженіе епископа. Сообщая это распоряженіе подвѣдомственнымъ ксендзамъ, прелатъ Краевскій грозилъ имъ, въ случаѣ неисполненія, отлученіемъ отъ церкви.

Нѣкоторыя польскія газеты пытались отвергнуть существованіе такихъ распоряженій, являющихся призывомъ къ противодѣйствію властямъ, но какъ мало заслуживаетъ вѣры такое опроверженіе, показываетъ распоряженіе епископа Люблинской епархіи, Ф. Ячевскаго. Въ этомъ распоряженіи, предлагающемъ „воздержаться отъ чтенія въ костелахъ Высочайшихъ манифестовъ на русскомъ языкѣ“, поражаетъ, прежде всего, та іезуитская фальшь, къ которой прибѣгнулъ епископъ въ отношеніи къ деканамъ своей епархіи. Это лучше всего свидѣтельствуетъ, что самъ епископъ сознавалъ, что его распоряженіе встрѣтитъ несочувствіе въ ксендзахъ, ставящихъ истину выше всего, и потому епископъ коварно объясняетъ, что «русскій языкъ для католическаго населенія является недоступнымъ, почему Монаршая Воля могла-бы быть злонамѣренными лицами превратно толкуема», и что, при чтеніи на непонятномъ народу языкѣ акта такой важности, „не исполнилась-бы воля Монарха, который, издавая манифестъ, желаетъ, конечно, быть понятымъ всѣми своими вѣрнопопдаанными“.

Такимъ образомъ епископъ Ячевскій (а также и другіе епископы), запрещая чтеніе Высочайшихъ манифестовъ на русскомъ языкѣ, заботились будто-бы только о томъ, чтобы воля Монарха сдѣлалась понятна „всѣмъ вѣрнопопдаанными“! Насколько фальшиво такое объясненіе, доказывается тѣмъ, что образованная часть польскаго населенія, пройдя русскую школу, не можетъ не знать и не понимать русскаго языка. Что-же касается простого народа, то комиссары по крестьянскимъ дѣламъ, опираясь на свои ежедневныя сношенія съ нимъ, свидѣтельствуютъ единогласно, что на-

родъ понимаетъ русскій языкъ вполне и никогда ничѣмъ не протестовалъ противъ чтенія манифестовъ и принесенія присяги на русскомъ языкѣ. Только возбужденіе вопроса католическимъ духовенствомъ и постановка этого вопроса на религіозную почву показали народу, что дѣло можетъ быть иначе. Невозможно удивляться, если въ народѣ, при такомъ поведеніи духовенства, замѣчается нѣкоторое смущеніе.

Нѣтъ, не интересы католической церкви и не интересы верховной власти руководили епископами, когда они возбуждали этотъ вопросъ, и болѣе правдивые и откровенные поляки прямо признаютъ, что все это понадобилось какъ средство демонстративно заявить о своемъ недовольствѣ существующимъ строемъ.

Если епископы начали свою кампанію, то они желали этимъ внести смуту не только въ умы польскаго населенія и подорвать въ немъ вѣру въ авторитетъ власти, но также вызвать въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ новое разсмотрѣніе вопроса о правахъ и значеніи государственнаго языка на окраинахъ, созная совершенно правильно, что подвергая новому обсужденію мѣру, казалось, твердо и на всегда установленную, они вызовутъ въ народѣ представленіе о колебаніяхъ въ высшихъ руководящихъ кругахъ. Нужно надѣяться, что правительствующій сенатъ, куда поступилъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе, разъ навсегда отниметъ охоту у призванныхъ и непривзанныхъ радѣтелей польскаго народа вносить въ его умы смуту и неуваженіе ко власти.

— Съ вѣкоторымъ удивленіемъ можно встрѣчаться съ газетными извѣстіями о томъ, что у насъ тоже существуютъ люди, правда очень немногіе, которые мечтаютъ о какой-то религіозной сдѣлкѣ съ Римомъ. Объ этомъ еще недавно печатно заявилъ г. Курѣевъ, говоря объ о. Толстомъ и нѣкоторыхъ другихъ. Извѣстія эти, повидимому, подтверждаются. Недавно нижегородская консисторія вызывала священника Толстаго для дачи объясненія по поводу какихъ-то ученій. Теперь въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ вызовъ повторенъ, но уже въ болѣе грозной формѣ. Оказывается, что о. Толстой—священникъ с. Тарханова, Сергачскаго уѣзда, и проживаетъ нынѣ въ Италіи; вызываютъ его для выслушанія состоявшагося уже рѣшенія по обвиненіямъ въ „преступленіи противъ пресвитерской должности и самочиніи“, причѣмъ онъ называется „запрещеннымъ въ священнослуженіи“. При этомъ, консисторія предвѣщаетъ, что если о. Толстой не явится

по вызову, то потеряетъ право на переносъ дѣла въ синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу. О. Толстой отрицаетъ свою виновность и заявляетъ, что онъ былъ и остается православнымъ. Въ виду этихъ возраженій его, весьма интересными являются слѣдующія строки газеты *Italie*, приводимыя въ «Моск. Вѣд.». „Отмѣтимъ, говоритъ *Italie*, пребываніе въ Римѣ аббата (?) Толстаго, объ авантюрахъ коего мы уже упоминали. Аббатъ Толстой добился отъ Ватикана разрѣшенія жить въ Вѣчномъ Городѣ, но, безъ сомнѣнія, лишь на поставленномъ Русскимъ правительствомъ (?) условіи — отказаться отъ своихъ проектовъ объ единеніи церквей. Аббатъ Толстой поселяется въ Базилянскомъ монастырѣ Гротта-Феррата“. Интересно сопоставить это сообщеніе *Italie* съ письмомъ отца Толстаго въ Новомъ Времени. Онъ заявляетъ, что былъ и остался православнымъ. Но зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, понадобилось ему какъ милости просить разрѣшенія поселиться въ базилянскомъ монастырѣ Гротта Феррата? Развѣ мало на свѣтѣ монастырей православныхъ?

— „Едва ли есть у насъ, говорятъ «Моск. Вѣдом.» общественный вопросъ, при обсужденіи котораго было бы проявлено столько неискренности и высказано столько лжи, какъ по поводу церковно-приходской школы. Со всякой нетенденціозной и нелицеприятной точки зрѣнія трудно, кажется, и представить себѣ учрежденіе болѣе невинное и болѣе полезное для просвѣщенія народныхъ массъ, и, тѣмъ не менѣе, печать извѣстнаго лагеря дѣлаетъ все возможное, чтобы дискредитировать его въ глазахъ общества. Не бодучи въ состояніи нападать на церковно-приходскую школу открыто и прямо, эта печать дѣлаетъ это обиняками и косвенно, умалчивая о главной, основной и единственной причинѣ своей неприязни къ религіозно-нравственному просвѣщенію народа и лицемерно выставляя такіе аргументы противъ церковныхъ школъ, въ которые и сама не вѣритъ. Одинъ изъ излюбленныхъ аргументовъ является періодически воспроизводимая картина, рисующая въ прекрасномъ свѣтѣ свѣтскія школы и, наоборотъ, въ самомъ неприглядномъ школѣ церковно-приходскія, причемъ якобы съ сокрушеннымъ сердцемъ выводится изъ этой картины заключеніе: мы де всей душой за церковныя школы, но посмотрите что изъ нихъ выходитъ и т. д., и т. д. Но, допуская даже, что общій воспитательный и образовательный уровень нынѣ существующей церковно-приходской школы ниже, чѣмъ народной школы свѣтской — чего мы, впрочемъ, отнюдь признать не можемъ, — все же аргу-

ментъ этотъ является лишь полемическимъ фокусомъ сомнительнаго свойства: существующія школы обоихъ типовъ потому уже не даютъ права придти къ какимъ-либо рѣшительнымъ заключеніямъ о преимуществахъ той или другой системы, что находятся въ совершенно неодинаковыхъ матеріальныхъ условіяхъ. Тогда какъ вся масса средствъ, ассигнуемыхъ на народное образованіе земскими учрежденіями и значительная часть суммъ, вносимыхъ на тотъ же предметъ въ государственную смету направляется на свѣтское обученіе, на долю церковно-приходской школы достаются во много кратъ меньшія средства, собираемыя притомъ изъ самыхъ разнообразныхъ и отчасти непостоянныхъ источниковъ. Но если бы даже средства эти и сравнялись когда нибудь, свѣтская школа и школа церковно-приходская все же остались бы двумя несравнимыми величинами: задача первой, откровенно поставленная—дать нѣкоторыя знанія и умственное развитіе на рационалистической основѣ; задача второй—прежде всего религіозно-нравственное развитіе и просвѣтленіе Христовымъ ученіемъ той вѣры, которая живетъ въ душѣ каждаго ребенка, и затѣмъ уже сообщеніе нѣкоторыхъ практическихъ знаній или умѣній. Очевидно, это—двѣ совершенно различныя задачи, и если признать, что русская народная школа должна преслѣдовать вторую цѣль, то къ ней есть лишь одинъ путь—образованіе и обученіе при участіи и подъ руководствомъ духовенства. Что сообщеніе христіанскаго міросозерцанія и любви къ Церкви не можетъ взять на себя свѣтская школа,—этого не отрицаютъ даже и противники церковно-приходскихъ школъ, и искренній споръ съ ихъ стороны можетъ быть предъявленъ лишь къ задачамъ начальнаго народнаго образованія; но этого-то спора они всегда избѣгаютъ, потому, вѣроятно, что въ концѣ концовъ имъ пришлось бы признать, что идеаль, къ которому они стремятся—современная свѣтская школа Франціи, изъ которой религія удалена совершенно. Если многія церковно-приходскія школы дѣйствительно поставлены неудовлетворительно, то изъ этого, конечно, можетъ быть лишь одинъ выходъ: необходимо исправить ихъ недостатки, привлечь къ имъ способныхъ дѣятелей и добиться возможнаго совершенства, что не представитъ, разумѣется, никакихъ особыхъ трудностей, такъ какъ ни въ основѣ, ни во внѣшнихъ формахъ церковно-приходской школы нѣтъ ничего практически неосуществимаго, и въ концѣ-концовъ все сводится лишь къ матеріальнымъ средствамъ: дайте средства, а на нихъ будетъ не трудно, если не найти немедленно, то въ недолгій срокъ под-

готовить надлежащій персоналъ дѣятелей церковно-приходской школы, одновременно осуществляя и другую, не менѣе великую, задачу—улучшая положеніе личнаго состава нашего сельскаго духовенства. И за это пора взяться рѣшительно и безъ отлагательства. Вопросъ о всеобщемъ обученіи на всѣ лады муссируется земствами, хотя при его обсужденіи никто нигдѣ и не вспомнилъ о церковно-приходской школѣ и о роли сельскаго духовенства въ народномъ образованіи. Между тѣмъ всякое движеніе къ народному просвѣщенію заслуживаетъ сочувствія и покровительства лишь въ томъ случаѣ, если оно вѣрно направлено. Внѣ же церковной школы для русскаго народнаго образованія нѣтъ вѣрнаго направленія и мы можемъ сочувствовать всеобщему обученію только на ея основѣ.

— Вопросъ о грамотности нашего народа, говорить кн. Э. Ухтомскій въ «Моск. Вѣд.», и въ особенности о снабженіи его здоровой духовною пищею патріотически-духовнаго характера, тѣмъ болѣе на очереди, что мы все ближе и тѣснѣе сталкиваемся и роднимся съ Востокомъ, гдѣ исламъ и буддизмъ, конфуціанство и другія вѣроученія ревниво озабочены, по мѣрѣ силъ, привитіемъ грамотности (конечно, въ узкомъ смыслѣ слова) къ опекаемымъ и воспитываемымъ ими народамъ. Потому-то они и являются столь стойкими въ сохраненіи своего національнаго облика, когда на нихъ наступаетъ гораздо болѣе просвѣщенный Западъ. Пробуждающаяся Россія стоитъ на перепутьи между нимъ и Азіей. Принять безъ оговорки и примѣнить къ нашему коренному государственному строю начала перваго значитъ поступиться въ короткое время многимъ дорогимъ и святымъ, потому что развѣдающій ядъ побѣдившихъ уже Европу принциповъ социальнаго-политическаго анархизма и самаго бѣшенаго отрицанія въ области религіи именно путемъ грамотности сталъ бы переливаться въ нашъ народный организмъ, неся за собою смуты и разложеніе. Раньше, чѣмъ допускать эти зловредныя, неизбѣжно грозящія, вліянія, которыя всего легче распространяются чрезъ тенденціозную печать до инертныхъ пока и консервативныхъ массъ русскаго населенія, — намъ надо постепенно давать здоровую духовную пищу, то-есть создать такую, вполне доступную и осмысленную, литературу для народа, какой до сихъ поръ, къ несчастію, нѣтъ, потому что создававшееся по частной инициативѣ проныгнуто явно антиправительственнымъ и разрушительнымъ направленіемъ. Съ одной стороны пора было обратить на этотъ фактъ самое глубокое внима-

ніе, съ другой же—не мѣшаетъ призадуматься надъ тѣмъ, какъ онъ отразится на насъ при роковомъ наступленіи на впитывающійся въ Россію, но и ее въ себя впитывающій мусульманско-языческій Востокъ. Онъ грамотенъ и типиченъ пестротой упорно сохраняющихся національностей, не смотря на доисторическій отчасти характеръ ихъ культуръ. Мы богаты сокровищами вѣры и воплощеніемъ въ мировую жизнь идеала единодержавія, но, при неминуемомъ сліяніи съ Азіей, способны въ значительной мѣрѣ утратить свой нравственный обликъ, свое внутреннее содержаніе. Тамошніе народы—убѣжденные монархисты по существу: они преклоняются, а впредь еще ниже преклонятся предъ властью Бѣлаго Царя; однако нужно могучее воздѣйствіе русской рѣчи, русской грамотности, христіанской проповѣди и науки, чтобы мы выдержали обаятельный и опасный натискъ ихъ духовнаго строя на нашъ строй, дабы мы съ теченіемъ времени не подпали незамѣтно подъ убояживающее вѣяніе ихъ міросозерцанія, чтобы мы въ концѣ концовъ не оцѣтались и не обусурманились, тогда какъ задача и призваніе нашей Имперіи въ томъ именно и заключается, чтобы гуманныя „всечеловѣческія чаянія“ Русскаго народа мирно покорили себѣ духовно-сродныя, медленнѣ насъ прогрессировавшія народности. Достигнуть этого будетъ возможно относительно легко, когда славянскій піонеръ-простолоудинъ, безсознательно стремящійся въ азіатскій міръ, повесетъ туда съ собою въ душѣ яркій опредѣленный образъ того, что мы такое собою представляли и представляемъ въ исторіи, чѣмъ сложилась въ могущественнѣйшее цѣлое наша страна, какою жаждой смиреннаго подвига и государственнаго творчества проникнуты были „святые“ іерархи и благочестивѣйшіе правители, незабвенно великіе „молитвенники и печальники за землю Русскую“.

— Въ послѣднее время часто приходится слышать о подвигахъ добровольныхъ просвѣтителей народа, говоритъ О. Р. Фудоль въ «Моск. Вѣд.». Какой-то особенный зудъ «просвѣщенія» охватилъ интеллигенцію, и она спѣшитъ всѣми возможными средствами достигнуть намѣченной цѣли. До чего можетъ дойти дѣятельность интеллигентныхъ «просвѣтителей», видно изъ недавно опубликованной программы Орловскаго комитета народныхъ чтеній (Моск. Вѣд. № 98). Трудно найти гдѣ либо еще программу интеллигентныхъ вождельній болѣе откровенную и трудно представить себѣ въ отношеніяхъ интеллигенціи къ народу что-либо болѣе характе-

ристичное, чѣмъ въ данномъ случаѣ. Здѣсь все: и полное незна-
ніе своей исторіи, и полная отчужденность отъ своего народа, и
отсутствіе хоть малѣйшаго историческаго самосознанія и, въ до-
вершеніе всего, политическій и духовный развратъ, вносимый въ
народную жизнь подъ видомъ и официальнымъ ярлыкомъ „народ-
наго просвѣщенія“. Въ это же самое время мы читаемъ въ рѣчи
К. П. Побѣдоносцева, что „и для отдѣльнаго человѣка, и для на-
рода, и для общества—всю цѣну исторіи составляетъ самосознаніе.
И отдѣльный человѣкъ, и народъ—представляемый властью—по-
знаетъ себя въ своей исторіи“. Сопоставленіе этой золотой мысли
(если можно такъ выразиться) съ фактами нашей текущей жизни
невольно наводитъ на грустные размышленія. Если нашъ интел-
лигентный слой, въ своихъ попыткахъ „народнаго развращенія“,
доходить до возмутительныхъ предѣловъ, то не настоптъ ли не-
отложная необходимость въ просвѣщеніи самихъ просвѣтителей?
Мысль эта слишкомъ не новая, очень часто повторяемая, но так-
же часто принимаемая только за шутку. А между тѣмъ вся пе-
чальная серіозность этой мысли даетъ себя чувствовать на каж-
домъ шагу. Возьмемъ пока только одну сторону затронутаго нами
вопроса о просвѣщеніи просвѣтителей. Подъ этимъ понятіемъ ра-
зумѣется распространеніе въ интеллигенціи русскаго историче-
скаго самосознанія, потому что только одно это можетъ возвратитъ
интеллигенцію на историческую почву ея жизни. До настоящаго
времени въ сокровищницу національнаго самосознанія внесено
очень много цѣнныхъ владовъ цѣлымъ рядомъ мыслителей и
ислѣдователей старины. Имена ихъ указывать нѣтъ надобности.
Труды этихъ культурно-образованныхъ русскихъ людей положили
прочное основаніе развитію національной жизни, и нельзя пройти
мимо этихъ трудовъ тому, кто хочетъ сознательно участвовать въ
этой жизни. Но что же дѣлается у насъ для того, чтобъ ознако-
мить и молодежь и общество съ трудами этихъ національных
мыслителей? Вѣдь для того, чтобы способствовать распространенію
въ обществѣ историческаго самосознанія, прежде всего надо спо-
собствовать распространенію трудовъ тѣхъ писателей, которые яви-
лись выразителями этого самосознанія. Это очень ясно и просто.
Но въ этомъ направленіи у насъ пока ровно ничего не дѣлается.
А съ другой стороны—не пора ли намъ свѣгнуться съ тою
мыслью, что дѣло просвѣщенія народной массы, крестьянства, есть
дѣло Церкви, а не вѣдомства? Не пора ли серіозно принятися за

просвѣщеніе самозванныхъ „просвѣтителей“, за просвѣщеніе средняго класса, интеллигенціи, за воспитаніе въ ней большаго пониманія и своей исторіи, и культурно-историческихъ идеаловъ своего народа. Дѣло это слишкомъ трудное, но и неотложное. До сихъ поръ мы все боролись со зломъ мѣрами отрицательными; не пора ли подумать о борьбѣ инымъ путемъ—путемъ поддержки того добра, которое даетъ намъ наша умственная національная жизнь?...

— «Пастыръ» въ статьѣ о лже-монахахъ, собирающихъ милостыню въ пользу Гроба Господня, передаетъ слѣдующій случай мошенничества, недавно имѣвшій мѣсто въ Сенаксомъ уѣздѣ: Къ одному дворянину приходятъ какіе-то монахи для собиранія пожертвованій въ пользу Гроба Господня. Дворянинъ съ особеннымъ уваженіемъ принимаетъ ихъ, даетъ имъ деньги и приглашаетъ откушать хлѣбъ-соль. Пріѣзжіе монахи видятъ въ домѣ магазинку (ружье) и съ любопытствомъ спрашиваютъ хозяина, откуда и за сколько пріобрѣлъ онъ это ружье. Хозяинъ удовлетворяетъ ихъ любопытству. Нельзя-ли у васъ, — спрашиваютъ они, — купить его или пріобрѣсти какимъ-нибудь образомъ?—На что вамъ, монахамъ, ружье?—съ удивленіемъ спрашиваетъ хозяинъ. Какъ на что, — отвѣчаютъ они, — на Гробъ Господень въ каждый мѣсяць 2—3 раза дѣлаютъ нападенія шайки разбойниковъ; караульные, поставленные іерусалимскимъ патріархомъ для охраны Гроба Господня, снабжены плохими ружьями и при атакѣ часто бывають побѣждены; а такими ружьями всегда можно было-бы отражать нападенія разбойниковъ. Если такъ, — отвѣтилъ хозяинъ, — я пожертвую въ пользу Гроба Господня это ружье, только прошу, чтобы меня тамъ поминали. Пріѣзжіе монахи низко поклонились за такое пожертвованіе и предложили услугу жертвователю, что они перешлютъ на свой счетъ и письмо, написанное патріарху собственноручно жертвователемъ, и пожертвованное ружье, обѣщая, что жертвователю получить письмо отъ патріарха въ скоромъ времени. Сказано—сдѣлано. Говорятъ, что эти-же монахи взяли у другого хорошую шашку съ тою-же цѣлью. Черезъ полтора мѣсяца нашъ жертвователь магазинки въ пользу Гроба Господня получаетъ письмо отъ іерусалимскаго патріарха на русскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: «Добрѣйшій и любезнѣйшій о Христѣ жертвователь магазинки (имя ревъ!). Ваше ружье-магазинка, пожертвованное въ пользу Гроба Господня, я получилъ, и очень обрадовался. Сейчасъ, по полученіи ружья, приказалъ 12 митрополитамъ собраться помолиться о

вашемъ здравіи и долгоденствіи. Я съ митрополитами на колѣняхъ помолился и вѣчно будемъ поминать васъ за такое дорогое пожертвованіе. Присемъ прилагаю свой портретъ». Къ письму приложена большая печать, неизвѣстно съ какими надписями. Жертвователь съ особеннымъ благоговѣніемъ хранитъ это письмо у себя съ пакетомъ. И что-же оказывается? Пакетъ сданъ въ тифлисскую почтовую контору, а портретъ патріарха отпечатанъ въ какой-то литографіи въ Одессѣ.

— Въ самарскихъ газетахъ сообщался недавно фактъ ересеученія, распространяемаго въ сл. Александровъ-Гай, новоузенскаго уѣзда, нѣкоей крестьянкой Клипиковой относительно кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Сергіева, котораго она называетъ „истиннымъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, сошедшимъ вновь на землю изъ любви и состраданія къ погрязшему во грѣхахъ человѣчеству для болѣе ощутительной помощи въ дѣлѣ спасенія“. Какъ видно изъ отношенія самарской духовной консисторіи отъ 21 марта за № 4,616, о лжеученіи Клипиковой приходскій священникъ сл. Александровъ-Гай донесъ и спархіальному начальству. Преосвященный Гурій, епископъ самарскій и ставропольскій, чтобы вразумить невѣжественныхъ жителей, смущаемыхъ такими хуленіями Клипиковой, нашель нужнымъ обратиться къ самому о. Іоанну Сергіеву съ просьбой о его содѣйствіи къ прекращенію вреднаго вліянія, какое можетъ оказывать Клипикова, и на отношеніе преосвященнаго, о. Іоаннъ Сергіевъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ: „Настоятель кронштадтскаго собора, февраля 16-го дня 1895 г. Кронштадтъ. Его преосвященству Гурію, епископу самарскому. Честь имѣю почтительнѣйше отвѣтить на ваше ко мнѣ отношеніе отъ 30-го января сего года за № 1,642. Преосвященнѣйшій! Удивлюсь хитрости и коварству злоначальнаго змія, сѣтеля много-различныхъ плевель въ родѣ человѣческомъ, какъ онъ неусыпно старается извратить истинную, правую и спасительную вѣру нашу и обратитъ въ поводъ ко вреду неразумнымъ и суемудреннымъ, ищущимъ своей хотя печальной и вредной извѣстности, а не истиннаго познанія Божія для славы Божіей и спасенія ближняго. Видитъ Богъ, что я ни малѣйшаго повода не подалъ крестьянкѣ Клипиковой къ тому, чтобы она признавала меня за Христа,—меня, человѣка грѣшнаго и немощнаго. Благодать Божія и долговременное служеніе въ санѣ священническомъ съ предшествовавшимъ высшимъ образованіемъ богословскимъ такъ укрѣпили меня въ истин-

ной вѣрѣ и сознаніи моей немощи и грѣховности и въ содѣйствіи мнѣ непрестанно силы Божіей, что я никогда не мыслилъ о себѣ высоко, а признавалъ себя тѣмъ, что я емь — „немошнымъ и грѣшнымъ паче всѣхъ“. Удивляюсь нелѣпости, безсмыслию и грубости означенной женщины, — и вотъ я нынѣ обличаю ее и слушающихъ ее настоящимъ письмомъ въ безумствѣ, нелѣпости и пагубѣ ученія Клипиковой, какъ невѣжественной бродяги, безграмотной и бессмысленной. Утверждаю предъ всѣми, что нѣсть иного имени подѣ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися, кромѣ имени Іисуса Христа, Которымъ и я непрестанно спасаюсь и побѣждаю грѣхъ и супостата діавола, а Іисусъ Христосъ пребываетъ на небеси и сидитъ одесную Бога Отца и всегда невидимо пребываетъ съ вѣрными своими въ церкви своей на земли, по Его обѣтованію: „Се Азъ съ вами емь во вся дни, до скончанія вѣка“. — И „аще мы или ангель съ небеси благовѣститъ паче, нежели благовѣствуемъ, анаема да будетъ“. Если найдете, ваше преосвященство, полезнымъ и нужнымъ огласитъ въ печати это обличительное описаніе мое касательно Клипиковой, — прикажите его напечатать въ „Епархіальныхъ“ или „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; пусть всѣ, кому нужно вѣдать, знаютъ, что я — человекъ грѣшный, но живущій, освящаемый и руководимый непрестанною благодатію Христовою ради благодати священства, на мнѣ почивающей и во мнѣ дѣйствующей, по вѣрѣ и усердію моему, и да умолкнутъ всѣ суетудренныя и невѣжды, не вѣдающіе ни яже глаголютъ, ни яже утверждаютъ!..

„Вашего преосвященства смиренный послушникъ, протоіерей кронштадтскаго собора Іоаннъ Сергіевъ“.

— «Воскресная Бесѣда» знакомитъ читателей съ идеей „трудо-выхъ братствъ“, объ осуществленіи которыхъ хлопочетъ Н. Неплюевъ, извѣстный своей филантропической дѣятельностью. Цѣль и задача братствъ, говорить «Воскр. Бесѣда», такъ обрисовывается г. Неплюевымъ: Мы не можемъ болѣе быть христіанами на часъ, оставаясь грубыми язычниками во все остальное время; намъ надо не часть жизни нашей, а всю нашу жизнь сознательно и съ любовью отдать на дѣло Божіе. Стройная организація добра въ жизни, при такихъ обстоятельствахъ, является насущной потребностью. Первообразъ такой организаціи г. Неплюеву даютъ братскія общины временъ апостольскихъ, а нынѣ, примѣняясь къ нашимъ условіямъ жизни, могли бы стать трудовыя братства, въ которыхъ искренно вѣрующіе христіане нашли бы возможность согласовать

жизнь съ вѣрою, жить въ единомысліи и единомушіи съ искренними братьями о Христѣ, добывать средства къ жизни путемъ совмѣстной дружной дѣятельности, основанной на любви, довѣріи и уваженіи другъ къ другу... „Въ матеріальномъ отношеніи братство гарантировало бы своихъ сочленовъ, ихъ вдовъ и сиротъ отъ нищеты, слишкомъ часто постигающей людей, ничѣмъ неповинныхъ. Пожаръ, падежъ скота, болѣзнь, неурожай, дурное поведеніе главы семьи, подвохъ лхого чловѣка—всѣ эти бѣдствія, способныя въ конецъ разорить одинокую, предоставленную самой себѣ среди ожесточенной борьбы за существованіе, крестьянскую семью, не имѣли бы въ братствѣ столь роковыхъ послѣдствій. Даже и не подвергаясь этимъ исключительнымъ бѣдствіямъ, ставшимъ, впрочемъ, зауряднымъ явленіемъ, крестьяне постепенно путемъ прироста населенія обезземеливаются; уже теперь во многихъ мѣстахъ надѣлы раздробились на столько, что собственность крестьянина представляетъ собою грядку, которая можетъ служить развѣ подспорьемъ, но никакъ не обезпеченіемъ даже и для скудной жизни крестьянской семьи. Братство, отчисляя ежегодно 10% чистаго дохода въ основной капиталъ, приращающійся кромѣ того всѣми процентами получающимися съ этого капитала, и добровольными пожертвованіями, могло бы постепенно скопить сумму, достаточную для того, чтобы по временамъ прикупать новыя земли и тѣмъ обезпечивать нормальный приростъ своего населенія. Указавъ, затѣмъ назначеніе, которое могли бы имѣть братства для своихъ сочленовъ въ умственномъ отношеніи, авторъ обращается къ указанію значенія трудовыхъ христіанскихъ братствъ для государства: Для христіанскаго государства трудовое братство такъ же необходимо, какъ здоровая кѣтка для организма. Въ немъ залогъ благополучнаго и достойнаго христіанскаго общества, выхода изъ многихъ социальныхъ осложненій въ будущемъ, въ немъ гарантія устойчивости и нормальнаго роста государственной жизни, такъ какъ трудовое братство есть вполне естественное соединеніе общины съ животворящимъ духомъ вѣры. Время разлада между вѣрою и жизнью прошло безвозвратно; государство обязано или сознательно отказаться отъ христіанства, избравъ новую основу жизни, или сознательно стремиться къ разумному согласованію всего строя частной, общественной и государственной жизни съ вѣрою. Трудовые братства, замѣчасть «Воскр. Беседа», могутъ сослужить въ этомъ отношеніи великую услугу Россіи, если не будетъ упущено

благопріятное время. Нашъ народъ не воспитанъ историческимъ прошлымъ къ жизни свободныхъ людей; вся религія его приняла характеръ полной вѣры и смиренной покорности. Этого было достаточно, чтобы повиноваться; этого совершенно недостаточно, чтобы разумно творить жизнь на новыхъ путяхъ. Народъ чувствуетъ свою беспомощность, не находитъ въ прежней наивной вѣрѣ отвѣтовъ на тысячи вопросовъ, воздвигаемыхъ предъ нимъ новою, осложненною жизнью и начинаетъ уже искать отвѣта внѣ церкви православной. Города, фабрики, мѣстные кулаки, интеллигентные дѣльцы, аферисты и казармы рабочихъ, все это могучіе дѣятели быстрого умственного разложенія для крестьянъ; съ каждымъ днемъ распатывается вѣра, прививается жажда веселой праздной жизни и наживы во чтобы то ни стало. Этой язвѣ необходимо противопоставить трудовое христіанское братство. Начало основанію трудовыхъ христіанскихъ братствъ уже положено: въ концѣ 1894 года утвержденъ уставъ перваго въ Россіи православнаго Крестовоздвиженскаго трудового братства.

— Въ «Нов. Дня» говорить, что съ нѣкоторыхъ поръ среди рабочаго населенія Петербурга, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», появилась слабая сначала, а затѣмъ все болѣе и болѣе усиленная пропаганда новой религіозной секты, подъ названіемъ „тайнаго духовнаго христіанства“. Основателемъ новой секты оказался прибывшій въ столицу въ началѣ 1893 г. изъ Оренбурга крестьянинъ Михаилъ Рябовъ. Какъ личность, не имѣющая никакихъ опредѣленныхъ занятій, кромѣ вредной пропаганды измышленнаго имъ-же самимъ лжеученія, Рябовъ въ ноябрѣ того-же года былъ высланъ изъ столицы къ мѣсту своей приписки. Та-же участь постигла одновременно и помощника Рябова, крестьянина Шлисельбургскаго уѣзда Николая Комякова, молодого парня, по ремеслу басонщика, совращеннаго Рябовымъ на первыхъ порахъ и сдѣлавшагося горячимъ приверженцемъ сектатора. Вслѣдъ за высылкою основателя секты и помощника его, Комякова, пришлось закрыть басонную мастерскую, въ которой работалъ послѣдній. Мастерская эта, принадлежавшая нѣкому Александру Бо, вся поголовно передалась новому лжеученію, начиная отъ хазяина и его жены, до послѣдняго рабочаго и ученицы влючительно, и, находясь въ мѣстности, населенной преимущественно рабочимъ людомъ, главнымъ образомъ—фабричными (на Пескахъ, около Смольнаго), служила удобнымъ мѣстомъ для пропаганды, и въ ней

собирались многіе для поученія и на „радѣнія“. Но и послѣ указанныхъ мѣръ пропаганда не прекратилась. Бо и нѣкоторые изъ его рабочихъ поступили въ мастерскую крестьянина Ивана Григорьева, въ д. № 11, по Можайской улицѣ, и вскорѣ квартира Григорьева превратилась въ форменную молельню „духовныхъ христіанъ“, при чемъ нервенствующую роль въ пропагандѣ въ это время приняла на себя одна изъ мастерицъ, совершенно безграмотная дѣвушка Василиса Григорьева. Здѣсь „радѣнія“ происходили почти каждую ночь, собирались на нихъ до 40 и болѣе человекъ и между ними, какъ руководитель и учитель, высланный полиціей, но вернувшійся самовольно Комяковъ, а въ качествѣ помощницы его—Василиса Григорьева. Сектанты называли основателя новаго ученія, Рябова, своимъ „панашинькой“, Комякова и Василису—„папой и мамой“, другъ друга—„братцами“ и „сестрами“. Они называли себя истинными христіанами, или христіанами „живущими по духу“, проповѣдывали цѣломудріе и безбрачіе, не употребляли въ пищу мясного, отказывались отъ табаку и водки и высказывали ненависть къ православному духовенству и ко всѣмъ, не принадлежащимъ къ ихъ сектѣ, которыхъ считали грѣшными и грязными. Самыхъ себя сектанты признавали святыми и удобными Богу и проч. Нѣсколько дней тому назадъ чины сысской полиціи обнаружили одно изъ радѣній въ квартирѣ басонщика Григорьева. Собравшіеся сектанты казались утомленными до изнеможенія и лежали въ полудремотѣ на постеляхъ, скамьяхъ и даже на полу. При появленіи полиціи, руководитель сектантовъ Комяковъ спрятался въ сундукъ, стоявшемъ въ задней комнатѣ квартиры, но при обыскѣ Комякова нашли и арестовали.

— Предсѣдатель правленія с.-петербургскаго общества послѣдователей гомеопатіи просить довести до свѣдѣнія тѣхъ лицъ, которыя лѣчатся гомеопатіей, о средствахъ примѣняемыхъ съ успѣхомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ при леченіи инфлюэнціи врачами гомеопатической лѣчебницы общества. Въ началѣ болѣзни, когда существуется ознобъ, жаръ, сильная головная боль, ломота во всемъ тѣлѣ, особенно въ поясницѣ,—давать Брионія×3 и Русъ×3 попеременно черезъ каждые два часа по 5 капель на $\frac{1}{2}$ рюмки воды и приготовить питье изъ Баптизін×3, для чего взять 10—15 капель лекарства на стаканъ воды и испивать небольшими глотками въ теченіе дня.

Когда вышеупомянутые симптомы будутъ стихать, а появится

насморкъ, кашель съ труднымъ отдѣліемъ мокроты, — давать Меркурій іодатъ $\times 3$ и Тартар. эметик. $\times 6$ черезъ 2 часа по 5 капель на $\frac{1}{2}$ рюмки воды; при улучшеніи — рѣже; если при этомъ еще будетъ головная боль — приготовьте питье изъ Беллядонны $\times 3$ — взять также 10—15 капель на стаканъ воды. Очень скоро успокаиваются боли въ тѣлѣ отъ растиранія опodelьдокомъ Бріонія, — брать съ чайную ложку мази на руки и втирать въ то мѣсто, которое болитъ. Всѣ же другія осложненія, которыя иногда сопровождаютъ эту болѣзнь, лѣчатся по общимъ правиламъ. Беречься простуды, а кушать можно все, къ чему кто привыкъ.

Упомянутыя выше лекарства можно получать въ гомеопатической лечебницѣ общества, Садовая, 18; могутъ быть высланы по требованію, и вложеннымъ платежомъ. „Кіев. Епарх. Вѣдом.“.

— 5-го февраля въ часъ дня въ присутствіи собравшихся гостей, членовъ мѣстнаго общества послѣдователей гомеопатіи и врачей-гомеопатовъ Е. Я. Дюкова и Н. В. Скарятина состоялось торжественное освященіе недавно открытой гомеопатической аптеки. Торжество освященія, начавшееся молебствіемъ, совершалъ священникъ Троицкой церкви о. Н. Любарскій, который предъ началомъ молебствія сказалъ прочувствованную рѣчь о высокомъ назначеніи медицины и въ частности гомеопатіи въ дѣлѣ облегченія страданій человѣчества. Послѣ молебствія былъ предложенъ завтракъ, во время котораго произнесено было много гостовъ за гомеопатію и ея послѣдователей. — Если гомеопатія дѣйствительно полезна обществу, то мы очень рады, что въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Харьковъ, устроена наконецъ гомеопатическая аптека, въ которой давно ощущалась надобность. Имя владѣльца ея, провизора Ф. П. Насальскаго, опытнаго фармацевта-гомеопата служитъ ручательствомъ, что приготовленіе и отпускъ въ ней гомеопатическихъ лѣкарствъ будутъ исполняться добросовѣстно и аккуратно. Желаемъ аптекѣ полного процвѣтанія и надѣемся, что дѣятельность ея послужитъ къ развитію и упроченію гомеопатіи въ г. Харьковѣ. Недаромъ же гомеопатія въ послѣднее время обращаетъ на себя вниманіе и общества и даже правительства. Хроника „Врач. гомеопат.“ сообщаетъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподаннѣйшему докладу г. Министра Финансовъ, Сергѣя Юльевича Витте, въ 13^ю день января сего года, Всемилоостивѣйше повелѣлъ соизволилъ: Отпустить Обществу послѣдователей гомеопатіи, въ видахъ поощренія его чловѣколюбивой дѣятельности, двѣ тысячи рублей.

ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ ОТКРЫТА
ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

Пров. НАСАЛЬСКАГО. Рыбная, 32.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ
„СЕЛЯНИНЪ“

въ 1895 году.

Газета „СЕЛЯНИНЪ“, — единственный православный церковно-общественный вѣстникъ, издаваемый въ Княжествѣ Болгаріи. Ветуная въ 10-й годъ своего существованія „СЕЛЯНИНЪ“ и въ текущемъ году будетъ выходить еженедѣльно. Подписная цѣна газеты въ Княжествѣ: на годъ 8 левовъ (франковъ), а съ пересылкою за границу 10 левовъ (франковъ). Подписка принимается въ гор. Софін, въ Княжествѣ Болгаріи, въ редакціи газеты.

Редакторъ—Издатель: Игнатій Рылъскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1895 году.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго православнои духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го ливаря, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой. Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 года № 2792). Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи **семь рублей сереб.** При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются **ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ**, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта. Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ. Цѣна **Извѣстій** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб., сереб. — съ пересылкою. Подписка принимается въ редакціи Православнаго собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Съ Сентября мѣсяца 1895 года

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ

„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ“.

Журналъ будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяць, въ объемѣ 1¹/₂—2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ:

Календарныя свѣдѣнія.—**Религіозно-нравственный отдѣлъ:** Разказы изъ исторіи церкви. Житія святыхъ. Жизнеописанія церковно-историческихъ дѣятелей. Описание монастырей, святыхъ и достопримѣчательностей. Сказанія и легенды.—**Исторической и литературный отдѣлъ:** Разказы изъ исторіи. Біографіи. Историко-литературные очерки. Повѣсти, разказы и стихотворенія, оригинальные и переводные. Забѣчательные случаи изъ жизни историческихъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Анекдоты. **Естественно-научный отдѣлъ.**—**Хозяйственный отдѣлъ:** Полеводство. Огородничество. Садоводство. Скотоводство. Птицеводство. Пчеловодство. Домоводство.—**Охота.**—**Кулинарный отдѣлъ.**—**Домашняя медицина.**—**Гигіена.**—**Библіографія и музыкальныя замѣтки.**—**Переписка съ читателями.**—**Частныя объявленія.**—**Рисунки, чертежи и портреты.**

„Журналъ для всѣхъ“ ставитъ себѣ задачею съ одной стороны—дать занимательное чтеніе, которое въ то-же время могло-бы имѣть воспитательное и образовательное значеніе, съ другой—сообщить возможно больше практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для созданія у насъ лучшихъ снобобовъ домоводства и сельскаго хозяйства въ разныхъ его отрасляхъ.

Желая сдѣлать настоящее изданіе доступнымъ для всякаго, мы назначили за него самую умѣренную цѣну

ОДИНЪ РУБЛЬ

въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка открыта и принимается въ С.-Петербургѣ: „Пушкинская скоропечатня“ И. В. Цвѣткова, Пушкинская, д. 5 (третій домъ отъ Невскаго). Иногородныхъ просятъ обращаться исключительно въ редакцію журнала: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 82.

Редакторъ-Издатель Геникъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ
 НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
РУССКАЯ БЕСѢДА.

Название, которое мы дали нашему изданію, почти извѣщает насъ отъ необходимости объяснять его цѣль и направленіе. «БЕСѢДА», это—задушевный обмѣнъ мнѣній по занимающимъ умъ и волнующимъ сердце вопросамъ «РУССКАЯ» бесѣда значитъ бесѣда русскихъ людей между собой о томъ, что особенно имъ близко и дорого, или, что особенно ихъ тяготитъ и тревожитъ. На страницахъ нашего изданія будетъ ласковый приемъ и найдется почетное мѣсто и вѣрному брату-славянину и честному гостю чужанину; но главною задачею возобновляемой нами РУССКОЙ БЕСѢДЫ будетъ выясненіе пользы и нужды РОДНОЙ ЗЕМЛИ, РОДНОГО НАРОДА, завѣтныхъ его думъ и желаній. Мы говоримъ «возобновляемой» — потому, что изданіе съ этимъ именемъ и задачами не въ первый разъ является на Божій свѣтъ. Въ 1856—1860 гг. «РУССКУЮ БЕСѢДУ» издавалъ въ Москвѣ А. И. Кошелевъ. Въ этомъ изданіи участвовали и имъ руководили: незабвенной памяти—А. С. Хомяковъ, Аксаковы, Кирѣевскіе, Ю. Ф. Самаринъ, П. Д. Влѣяевъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, и здравствующій понышѣ Т. И. Филипповъ. Имена эти достаточно говорятъ русскому уму и сердцу. Въ 1871—72 гг. въ той же Москвѣ выходила БЕСѢДА С. А. Юрѣва, оставившая по себѣ такой же добрый слѣдъ и такую же добрую память, какъ и РУССКАЯ БЕСѢДА Кошелева. Мы ставимъ себѣ задачею вести нашу РУССКУЮ БЕСѢДУ въ томъ же духѣ и направлять ее къ тѣмъ же цѣлямъ, какія были у прежнихъ двухъ одноименныхъ съ нашимъ изданіемъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Статьи политическія по выдающимся событіямъ въ Россіи и заграничій, 2) Статьи литературнаго, экономическаго, историческаго и духовнаго содержанія. 3) Церковный отдѣлъ. 4) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки, монографіи, воспоминанія, путешествія, жизнеописанія замѣательныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, описанія нравовъ, обычаявъ и разныя другія статьи научнаго и описательнаго характера. 5) Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и народныя пѣсни. 6) Правительственныя распоряженія и отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ. 7) Внутреннія и вѣнныя хроника разныхъ событій, извѣстія и письма внутреннія и заграничныя. 8) Выдержки изъ газетныхъ статей и журнальныхъ обзорѣній. 9) Библиографія и критика. 10) Мелкія извѣстія и послѣднія новости. 11) Рисунки, соотвѣтствующіе содержанію статей. 12) Справочный отдѣлъ и Объявленія.

Приложеніемъ къ „Русской Бесѣдѣ“ будетъ выходить

ВЛАГОВѢСТЬ,

въ которомъ будутъ помѣщаемы статьи богословскаго, церковно-общественнаго и церковно-историческаго содержанія.

Подписная цѣна:

съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россіи и заграничу на годъ 6 руб. на полгода 3 руб. Цѣна отдѣльныхъ выпусковъ: 60 коп. съ пересылкой.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи Русской Бесѣды, С.-Петербургѣ, Троицкая ул., д. 18, а также, въ книжныхъ магазинахъ: Новаго Времени въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ и Саратовѣ; Н. П. Карбашикова въ Варшавѣ и Москвѣ; Л. Илизюеваго и Н. Я. Отглоблина въ Кіевѣ; Лихтенмаера въ Вильнѣ, П. И. Макушина въ Томскѣ, и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Можно требовать высылки изданія съ наложеннымъ платежемъ.

Адресъ Редакціи: (для присылки статей, повременныхъ изданій и книгъ въ обмѣнъ и для отзывовъ) С.-Петербургѣ, Гороховая ул., № 15.

Издатели: А. В. Васильева, Е. А. Еудакимовъ и В. С. Драгомиревичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ СТРАННИКЪ

И НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ НЕМЪ

„ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЦЕРКОВНО-УЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“
на 1895 годъ.

Журналъ „СТРАННИКЪ“, съ октября 1880 года, издается новою редакціею по утвержденной Св. Синодомъ, новой программѣ и выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ обще-церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и не обнародованные матеріалы по всемъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской жизни. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ, церковной жизни. 6) Очерки, рассказы, описанія, знакомящіе съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, рассказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и не православнаго міра на Востокъ и Западъ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ сѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библиографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная летопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія: краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденція; объявленія. При „Странникѣ“ начато изданіе „Памятниковъ древне-русской церковно-учительной литературы“. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10-ти до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1895 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургъ **ШЕСТЬ руб.**, съ приложеніемъ же „Памятниковъ“ **СЕМЬ рублей**. (Цѣна перваго выпуска „Памятниковъ“ 1894 г. для подписчиковъ „Странникъ“ **ОДИНЪ рубль**, для неподписчиковъ **ДВА рубля**); съ пересылкою за-границу **ВОСЕМЬ руб.** и съ приложеніемъ „Памятниковъ“ **ДЕВЯТЬ руб.**—Адресоваться въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургъ (Невскій просп., д. № 173).

Редакторъ-издатель: Профессоръ А. Пономаревъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. VII).

Съ приложеніемъ „СБОРНИКА“ (г. III).

Вступая въ седьмой годъ, „Школьное Обозрѣніе“ сдѣлалось собственностью новой редакціи, и выходитъ въ свѣтъ съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Петербургѣ—въ умственномъ центрѣ Россіи. Читатели „Школьнаго Обозрѣнія“ имѣли уже возможность убѣдиться въ томъ, что всѣ теоретическіе и практическіе вопросы педагогическаго дѣла въ Россіи и заграничій находятъ мѣсто на страницахъ этого изданія. Между многими задачами новаго редакціи (1893 г.) прежде другихъ выполняетъ слѣдующую: ясно опредѣлять основныя отдѣлы своей газеты. „Школьное Обозрѣніе“—органъ объединенія русскихъ учителей: форма его газетная, еженедѣльная. Изданіе это, давая руководящія статьи для учителей и воспитателей по всѣмъ отраслямъ педагогическаго дѣла, родителямъ по вопросамъ домашняго образованія и воспитанія, отводитъ видное мѣсто для официальнаго отдѣла (правительственныя постановленія и распоряженія; труды ученыхъ комитетовъ, министерствъ и вѣдомствъ и пр.), весьма необходимаго для лицъ, соприсоединяющихся со школою, какъ то: начальниковъ учебныхъ заведеній, членовъ городскихъ и земскихъ управъ, уѣздныхъ и губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, попечителей училищъ и пр.,—все они найдутъ въ „Школьномъ Обозрѣніи“ массу справокъ и указаній по различнымъ практическимъ вопросамъ учебнаго дѣла и школьнаго быта; лица, ищущія интеллигентнаго труда, найдутъ въ отдѣлѣ „Справочный Указатель“ полезныя имъ свѣдѣнія. Сверхъ того, въ отдѣлѣ „Русская печать о школьномъ дѣлѣ“ Редакція знакомитъ своихъ читателей съ мнѣніями и сужденіями другихъ изданій по известному вопросу и тѣмъ достигаетъ правильнаго и безпристрастнаго освѣщенія предмета, столь необходимаго въ педагогическомъ дѣлѣ.

Стави на первомъ планѣ вопросы педагогическаго характера, Редакція „Школьнаго Обозрѣнія“ имѣетъ въ виду и общіе интересы небогатаго сельскаго учителя и поэтому въ каждомъ № будетъ помѣщать, соответственно программѣ, отдѣлы: „Политическія извѣстія“ и „Новости русской жизни“; такимъ образомъ, при скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, каждый учитель, живущій въ глуши, можетъ вполне довольствоваться нашимъ органомъ. Основныя отдѣлы „Школьнаго Обозрѣнія“ будутъ восполняться въ каждомъ № текущими новостями.

Въ разрѣшенномъ намъ „Сборникѣ“ будутъ помѣщаться, кромѣ статей, портреты Августѣйшихъ особъ и выдающихся дѣятелей въ сферѣ государственной дѣятельности, благотворительности и народнаго образованія.

Мы надѣемся, что „Школьное Обозрѣніе“ представитъ тотъ руководящій органъ по школьному дѣлу, необходимость котораго ощущается у насъ настоятельно, и притомъ не въ однихъ только центральныхъ мѣстностяхъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, но и окраинахъ нашихъ, съ населеніемъ, говорящимъ на различныхъ языкахъ, призваннымъ жить полною русскою гражданскою жизнью, органъ, который держась русскаго народно-историческаго пути, освѣщала бы всѣ стороны умственнаго и нравственнаго развитія народа въ духѣ его священныя преданій и начала народной жизни съ точки зрѣнія государственнаго единства и общерусскихъ интересовъ.

„Школьное Обозрѣніе“ въ 1895 г. выйдетъ въ 52 № съ приложеніями. Цѣна за годъ съ перес. и доставкой 5 р.; на девять мѣс.—4 р.; на полгода—3 р.; и на три мѣсяца 2 р.; для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р. въ годъ, за границу 6 р. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. А.М.-овъ за иржегіе годы „Школьнаго Обозрѣнія“ не ищется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полныя комплекты газеты за 1893 г., въ видахъ ознакомленія съ новой редакціей, можно получить за два руб., 1894 за три руб. Вышедшіе А.М. „Школьнаго Обозрѣнія“ тек. г, по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы. Подписка принимается въ главной конторѣ „Школьнаго Обозрѣнія“ С.-Петербургъ, Загородный пер., 34.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всё истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго — „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. П. Корсунскаго. — „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера. — „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свят. Т. Буткевича. — „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова. — Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“. — „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова. — „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова. — „Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенскаго Церкви“. Свят. Т. Буткевича. — „Западная средневѣковая мысль и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вергеловскаго. — „Извѣстие и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свят. Т. Буткевича. — Статьи „о штудистахъ“. А. Шугаевскаго. — „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія призыванія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго. — „Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина. — „Причины государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Современная аналогія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова. — „О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова. — „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго. — „Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева. — „Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина. — „О церковныхъ плодощрошеніяхъ“. П. Протопопова. — „Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго — Платонова. — „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова. — „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова. — „О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Вѣляева. — „Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова. — „Нагорная проповѣдь“. Свят. Т. Буткевича. — „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина. — „Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свят. Преданіи“ М. Савкевича — „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина. — „Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С. — „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свят. І. Арсеньева. — „Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К. — „Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свят. І. Филевскаго. — „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова. — „Ученіе Канта о Церкви“. А. Криволикова. — „Православныя-ли intercom-munion, предлагаемыя намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова. — „Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Рудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.